

Лучше поесть перед главой, чтобы не закапать все слюнями))). Порно еды 18+)))

Шао Мин присел на корточки перед кухонной плитой и склонился к огню. Однако его глаза смотрели, не мигая, на вспышки от ножа в руке Жань Янь, летающего вверх и вниз. В дополнение к этому было холодное, элегантное и строгое лицо Жань Янь, Шао Мин чувствовал, что кожа его головы немеет. В глубине души он подумал: разве это не просто готовка нескольких блюд, почему нужно быть такой серьезной?

Кулинарные навыки Жань Янь были разнообразны, будь то кухня Шаньдуна, Сычуаня, Цзянсу, западная кухня, она имела грубое представление обо всех них и в равной степени знала несколько блюд, в которых была хороша (в каждом типе кухни). По ее мнению, приготовление пищи было похоже на вскрытие, если вам удастся в полной мере понять каждый аспект, не будет страха перед неудачей.

Шао Мин посмотрел на сверкающий, полупрозрачный нефритовый цветок, родившийся в руках Жань Янь, его глаза не только расширились, но и челюсть отвисла, он даже забыл раздувать огонь.

- Добавь дров, - напомнила ему Жань Янь, в кастрюле все еще томилась тушеная курица «Восьми сокровищ» в молочном бульоне, огонь не должен был ослабнуть.

Шао Мин пришел в себя и быстро подкинул дров в огонь.

Как гласит пословица, те, кто получают выгоды от других, не могут вести себя беспристрастно [1]. Жань Янь приняла решение, что должна отдать всю себя в этой задаче и одним махом пробиться сквозь чувство вкуса шифу. Поэтому блюда, которые она готовила, независимо от того, было ли это новизной, внешним видом, ароматом или вкусом, она приложила достаточно усилий к каждому аспекту.

У Сю Хэ сидел на веранде, шурясь и греясь на солнышке. Внезапно его ноздри пронзила волна аромата, пара глаз слегка расширилась и метнулась в сторону маленькой кухни. Изнутри неслись шипящие звуки, а также неотвязный, зовущий аромат. У Сю Хэ яростно сглотнул.

Он долго ждал, но до сих пор не было никаких признаков подачи блюд, пустой желудок У Сю Хэ заурчал. Немного поколебавшись, он украдкой надел обувь и тихо двинулся туда.

У Сю Хэ лег перед окном, глубоко вдохнул шедший аромат и снова сглотнул слюну. Он

заглянул в маленькую щель.

Проработав полдня, он так и не смог не глядеть в направлении кухонной плиты. Он ощутил беспокойство в сердце и только собирался смочить палец слюной, чтобы проделать дыру в бумажном окне[2], как в этот момент дверь со скрипом открылась.

У Сю Хэ был застигнут врасплох, но все еще сохранил позу, когда собирался ткнуть в окно. Они на мгновение оказались лицом к лицу. У Сю Хэ спокойно, без смущения, заложил руку за спину, дважды сухо кашлянул и сказал:

- На веранде было сильное солнце, поэтому я подошел сюда, чтобы недолго посидеть в теничке.

- Шифу, пожалуйста, поешь, - Жань Янь чувствовала внутри удивление, и в то же время ей казалось, что решение приготовить еду было правильным.

Независимо от того, насколько беспокойным был У Сю Хэ в своем сердце, ему все равно приходилось сохранять достоинство. Он пригладил помятые лацканы и побрел в гостиную.

Шао Мин неся поднос, последовал за Жань Янь в комнату. Дождавшись, пока У Сю Хэ усядется на сиденье, Жань Янь лично подала каждое блюдо к столу.

Внутри тонких фарфоровых одинаковых тарелок. Несколько свежих зеленых «листьев» охватывали букет цветов, похожих на нефрит, лепестки цветов были сложными и почти прозрачными, а светло-зеленый цвет вен лепестков был виден насквозь. Рядом с этим букетом цветов лежали оранжево-красного цвета креветки, они выглядели хрустящими и вкусными. Жань Янь сказала:

- Это тушеные королевские креветки.

Другая тарелка представляла собой ярко-золотистую, ослепительную сцену, в которой главное место занимал маслянистый красно-коричневый суп. Он излучал волны сильного аромата мяса. Жань Янь пояснила:

- Это курица с острым имбирным соусом.

- Это блюдо - суп из тофу Венси, - после этого она подала чисто-белую мелкую тарелку, внутри прозрачного супа из яичного желтка плавали тонкие белые нити, напоминающие

распустившийся цветок, нити шли от центра во всех направлениях. Побеги бамбука и грибы шиитакэ служили украшением меж ними. Выглядело это изысканно и красиво.

Затем шла белая чаша, когда крышка была поднята, красный цвет мяса засиял изнутри, сверкающий и блестящий, волны его аромата пронзили ноздри.

– Это... красный тушеный свиной окорок, – он был приготовлен по методу свинины Дунпо, но известный господин Су Дунпо еще не родился, поэтому Жань Янь сменила название.

Шедший после него Цыпленок Восьми Сокровищ в молочном бульоне казался немного простоватым. Тем не менее, его густой бульон неизбежно вызовет аппетит любого, кто увидит его.

Кроме этого, было еще несколько освежающих гарниров, чтобы разжечь аппетит.

Хотя разнообразие блюд было большим, но порции каждого были довольно маленькими. Например, свинина Дунпо в маленькой глиняной посуде содержала всего две части размером с маленькое яйцо. К примеру, для тушеных королевских креветок она тщательно отобрала шесть креветок, которые были одинаковы по размеру и имели красивый внешний вид.

Она не знала, было ли это потому, что все ингредиенты династии Тан были натуральными, качество этих нескольких блюд значительно превзошло ожидания Жань Янь.

– Шифу, летом не следует есть жирную пищу, поэтому количество, которое я приготовила, немного мало, более того, я не знаю, какую еду вы любите, почему бы вам не попробовать сначала? – Жань Янь проигнорировала пристальный взгляд У Сю Хэ и вручила ему обеими руками пару палочек для еды.

У Сю Хэ взял палочки для еды и сразу же зажал сверкающую красную свинину Дунпо в белой миске. Жань Янь тогда ясно поняла, оказалось, что ее дешевый шифу сильно любил свинину.

Свинина Дунпо была маслянистой, но не жирной, хрустящей, ароматной и вкусной, тающей во рту. Она почти заставила У Сю Хэ проглотить собственный язык. После одного укуса слюны в его рту стала еще больше, так что она почти закапала наружу. Но чтобы защитить свое достоинство, как старейшины, он мог только смотреть на нее с нежеланием расстаться, и повернулся, чтобы взять курицу в остром имбирном соусе.

Кусочки курицы срезали с костей, каждый кусочек разрезали на равные части. Мякоть была нежной, но не мягкой, богатый аромат имбиря и курицы прекрасно слился воедино. Во время

еды У Сю Хэ был в приподнятом настроении, думая всем сердцем, что принятие такой ученицы не было ошибкой, просто, основываясь на одном этом умении, она могла поставить на колени весь Сучжоу. Он действительно выбрал сокровище!

До этого Шао Мину разрешили попробовать немного от каждого блюда на кухне, но когда он вскоре увидел вкусную еду на столе, он снова тайком сглотнул слюну.

Жань Янь лично налила небольшую миску супа из тофу для У Сю Хэ, и, готовясь передать ее, услышала голос Син Нянь, зовущий снаружи:

- Мисс!

Жань Янь посмотрела на У Сю Хэ и сказала:

- Шифу, пожалуйста, наслаждайтесь едой. Сначала я выйду на некоторое время.

Это как раз соответствовало пожеланиям У Сю Хэ. Если бы Жань Янь здесь не было, он мог бы просто хватать еду руками, зачем ему были нужны эти противные палочки для еды! Они заставляли его старое сердце гореть от беспокойства.

Дождавшись, пока Жань Янь выйдет, У Сю Хэ посмотрел на Шао Мина и равнодушно сказал:

- Ты тоже можешь идти.

Шао Мин выразив свое согласие, поклонился и ушел. В глубине души он подумал, что на кухне еще остались какие-то остатки, ему нужно было быстро завернуть их и отнести домой, чтобы дать попробовать своей младшей сестре и матери!

Жань Янь вышла из гостиной и увидела, что Син Нянь стоит у входа во двор. Она постоянно притопывала ногами, показывая, что была немного обеспокоена.

- Син Нянь? - окликнула Жань Янь.

- Мисс, - Син Нянь подошла, чтобы поприветствовать ее. Ее взгляд скользнул по повседневному платью Жань Янь и она сказала: - Третья мисс Инь пришла навестить вас, она в настоящее время ждет в гостиной. Мисс должна поторопиться и сменить одежду, чтобы не нарушать этикета.

Жань Янь поняла, что ее тело определенно будет пахнуть маслом и дымом, поэтому не протестовала. Она повернула голову и, увидев выходящего Шао Мина, дала ему указание:

- Отправляйся и сообщи шифу, что я возвращаюсь во двор, а вечером приду к нему.

Шао Мин изначально думал, что Жань Янь будет высокомерной, как и прочие благородные дамы, но после общения с ней он почувствовал, что, хотя ее внешность казалась немного суровой, нрав был неплохим, поэтому у него сложилось о ней хорошее впечатление. Услышав ее приказ, он сразу же ответил:

- Не волнуйтесь, мисс. Я тотчас пойду и скажу ему.

Вернувшись во двор, Жань Янь сначала отправилась в спальню, чтобы умыться. Она переоделась в удобную одежду и слабо заколола свои темные волосы в булочку, дающую ощущение непринужденной истомы. Син Нян чувствовала, что подойдет только нежный и достойный образ, поэтому вся одежда, которую она подготовила для Жань Янь, должна была максимально скрыть холодную, серьезную ауру на ее теле.

Жань Янь никогда не протестовала. Она была человеком, который не любил следовать ограничениям, в прошлом у нее не было времени наряжаться. Но так как теперь были определенные требования, немного измениться было тоже неплохо.

Собравшись и дойдя до приемного зала, она увидела Инь Мяо Мяо в горохово-зеленом платье с прямыми лацканами, сидящую на сидении. Ее темные волосы были собраны в живой и элегантной конической булочке[3], украшенной поверху несколькими серебряными цветами китайского снежного шара. Ее светлая кожа была похожа на нефрит высшего качества цвета овечьего жира, а острый подбородок склонился к тонкой шее. На ее груди была пара белоснежных выпуклостей, не очень больших, но и не слишком маленьких. Летний ветер легко вздымал несколько свободных прядей, игриво касавшихся ее щек. Инь Мяо Мяо заметила, что кто-то вошел, и слегка подняла голову, приглаживая свободные волосы на своих висках. Она посмотрела на Жань Янь и чуть улыбнулась, потом склонила голову, чтобы правильно поставить чашку в своей руке, прежде чем изящно встать и сказать:

- Ах'Янь.

Она действительно была девушкой утонченной и элегантной во всех отношениях!

Жань Янь тоже не могла не восхищаться ей в душе, по слухам, дочери семьи Инь были образцовыми, но не слишком гибкими.

Жань Янь слабо улыбнулась, глядя в ее печальные глаза, которые, казалось, хранили водяной туман, она боялась, что, если она не будет достаточно нежной, это испугает ее, следовательно, понизила голос и сказала:

- Как тело Мяо Мяо? Есть ли где-то дискомфорт?

– Я была сильно напугана в тот день и чувствовала легкий дискомфорт в своем сердце. Ничего страшного, сейчас мне намного лучше, – голос Инь Мяо Мяо был мягким, как у обычного человека.

Жань Янь не могла не вспомнить, улыбчивое лицо Инь Мяо Мяо в водном павильоне, когда она предложила сыграть в прятки. У нее было постоянное ощущение, что есть несоответствие между этим и ее нынешним поведением. Однако она не исключала, что это было вызвано ее хорошим настроением из-за многолюдной, оживленной атмосферы того дня.

Взгляд Жань Янь скользнул по ее светло-розовым ногтям, и она спросила:

– Мяо Мяо пришла сегодня, чтобы найти меня, есть ли для этого причина?

Инь Мяо Мяо слабо улыбнулась:

– Разве я не могу искать тебя без причины? – после этого, будто о чем-то подумав, она опустила глаза и грустно сказала: – Ах'Янь, не вини меня, ты знаешь, что дочери нашей семьи Инь контролируются, даже заводя друзей. Тебя отослал в поместье дядя, после чего он вел себя так, будто забыл о существовании своей дочери. Все в городе Сучжоу думали, что клан Жань бросил тебя. Я... я, естественно, тоже не могла тебя навестить.

Жань Янь была поражена. Она не думала, что Инь Мяо Мяо прямо скажет об этом. При строгом воспитании в резиденции Инь, если Инь Мяо Мяо могла откровенно сказать такие слова, возможно, она действительно дорожила ею как другом, или это была своего рода схема, направленная на ее добрую волю. Или, может, сама Инь Мяо Мяо хотела восстать против строгости резиденции Инь. Жань Янь на мгновение не могла понять, что это было.

– Такова жизнь, я никого не виню, – Жань Янь в глубине души подумала, что главная причина, по которой изначальная владелица этого тела впала в столь жалкое состояние, все-таки заключалась в том, что ее личность была слишком слаба, она не могла обвинить небеса или других.

– Ах'Янь отличается от себя прошлой. Твои дни в будущем определенно станут лучше, – искренне сказала Инь Мяо Мяо.

Жань Янь поняла, что ее слова были подлинными, и поэтому не слишком раздумывая, улыбнулась и сказала:

– Если бы только твои слова сбылись.

Син Нянь подала две тарелки с пирожными. Поместье не часто принимало гостей, Син Нянь готовила только один-два на всякий случай. К счастью, этим утром она сделала целый горшок, иначе они могли бы подать своим гостям только чай.

- Ах'Янь, с твоей служанкой все в порядке? – спросила Инь Мяо Мяо.

Жань Янь следя за выражением Инь Мяо Мяо краем глаза, сказала:

- Сейчас ее состояние стабилизировалось, для жизни нет никакого риска. Прошлой ночью она однажды проснулась... Если честно я не знаю, кого бедняжка обидела, что они захотели лишить ее жизни.

Инь Мяо Мяо вздохнула:

- Это случилось в резиденции Инь, неожиданно двум людям был причинен вред. Последние несколько дней дома все шарахаются от любой тени, это по-настоящему пугает. К счастью, с Ван Лу гунян все в порядке, в противном случае я по-правде не знаю, как объяснить все тебе.

- Мяо Мяо не нужно винить себя, – Жань Янь глотнула чаю, подняла голову, ведя себя так, словно спрашивала без всяких намерений: – Были ли все твои слуги рядом с тобой в день чаепития?

От поднятых на свет событий того дня, цвет лица Инь Мяо Мяо немного побледнел. Она сказала:

- Два дня назад мисс Вэй помогала маме подготовиться к чаепитию, она сказала, что ей не хватает хорошо воспитанного персонала, поэтому на несколько дней одолжила у меня служанку. Кто ж знал...

- Мисс Вэй? – Жань Янь постаралась вспомнить, но поняла, что у нее нет впечатлений об этом человеке.

Инь Мяо Мяо кивнула и сказала:

- Она наложница, принятая отцом в прошлом году. Тело матери не в порядке, поэтому отец позволил той помочь решить часть мелких вопросов в домашнем хозяйстве.

Мисс Вэй... На чаепитии в тот день Жань Янь, если честно, не заметила такого человека. Пока она обдумывала это, она услышала неистовые крики Шао Мина:

- Мисс! Мисс! Дело плохо!

Жань Янь извиняюще улыбнулась Инь Мяо Мяо, встала и, выйдя в коридор, увидела, несущегося к ней, со скоростью ветра Шао Мина:

- Мисс, Божественный целитель У подавился едой, я хлопал его по спине какое-то время, но ситуация становилась все хуже и хуже, цвет его лица уже стал синим!

Примечание анлейтера

[1] 口口口口口 : лит. рот людей, которых кормят, мягкий. (кормят людей: получают выгоду/эксплуатируют бедных; мягкий рот: тихий ака относится к тем, от кого они получают выгоду)

[2] 障子 : буквально оконная бумага. Это как японский сёдзи: дверь, окно или перегородка, состоящая из полупрозрачной бумаги на деревянной раме, которая скрепляет решетку из дерева или бамбука.

[3] 障子 : см. Изображение

<http://tl.rulate.ru/book/8781/473543>